

Цыренов Бабасан Доржиевич
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
г. Улан-Удэ, Российская Федерация
tsyrenovbabasan@mail.ru

Хайдапова Марина Бато-Очировна
Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова
г. Улан-Удэ, Российская Федерация
khaimarina@yandex.ru

Выражение понятия «толстый» в бурятском и китайском языках: перцептивный аспект

Аннотация

В статье рассматриваются особенности выражения понятия «толстый» в двух типологически и генетически неродственных языках – бурятском и китайском. Исследование особенностей выражения тех или иных понятий в неродственных языках получило распространение относительно недавно, а сравнительное изучение бурятского и китайского языков в этом плане проводится впервые. Источником материала для исследования послужили переводные словари и электронные корпуса данных языков, из которых методом сплошной выборки были извлечены примеры. Для интерпретации найденных лексем в различных контекстах применялись общенаучный и сравнительно-сопоставительный методы. В ходе исследования выявлено, что различие в генезисе и типологии бурятского и китайского языков не отрицает общности в выражении данного понятия. Обобщающим является дифференциация по «топологическому типу», который диктует употребление синонимичных слов для обозначения толщины предметов с разными геометрическими параметрами. По топологическому параметру в исследуемых языках различаются предметы условно плоские (*зузаан*, кит. 厚 *hou*) и условно цилиндрические (*будүүн* и 粗 *cu*), в том числе и параметры тела человека. Также общим является выражение полноты человека (жирный), которое коррелирует с обозначением степени предельной упитанности домашних животных: *тарган* и 肥 *fei*. В данном контексте определение полноты несёт отрицательный оценочный характер.

Ключевые слова: бурятский язык, китайский язык, понятие, топологический тип, синонимия, семантика, эквивалент, толстый.

© Цыренов Б. Д., Хайдапова М. Б.-О. 2021

Для цитирования: Цыренов Б. Д., Хайдапова М. Б.-О. Выражение понятия «толстый» в бурятском и китайском языках: перцептивный аспект // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 2. С. 152–159. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_2_152_159.

1. Введение [Introduction]

Обращение к человеку при изучении языка и речи – антропоцентрический подход – получает в лингвистике всё большую актуальность. Значительную долю в таких исследованиях занимает изучение восприятия человеком окружающего мира, его познание и способы вербализации ощущений [Земичева, 2016, с. 3]. Бурное развитие исследований в области обозначения восприятия обусловило возникновение нового междисциплинарного направления с альтернативными названиями 1) лингвосенсорика (см. одноимённую монографию [Харченко, 2012]), 2) лингвистическая перцептология, предметом которой можно назвать «уникальный перцептивный опыт, сформированный на основе национального языкового сознания» [Мещерякова, 2011, с. 7]. В настоящее

время оба названия нового направления сосуществуют одновременно, тем не менее, значительная часть работ, особенно диссертационных, включают слова «перцепт», «перцептивный» и т. д. В. А. Нагорная в своей работе считает удачным и поддерживает термин «сенсорная лингвистика» (лингвосенсорика), который был предложен В. К. Харченко [Харченко, 2012]. В его пользу В. А. Нагорная приводит три аргумента: «Во-первых, он семантически прозрачен и точно отражает суть научного направления. Во-вторых, он обладает необходимой ёмкостью и охватывает многочисленные, но разрозненные исследования языка человеческих ощущений, проводимые лингвистами на протяжении последних 30 лет. Тем самым, своим появлением в научном дискурсе он способствует легитимизации уже существующей научной области, формированию отдельной, самостоятельной научной парадигмы в рамках современной лингвистики. И в-третьих, термин позволяет гармонично вписать эту формирующуюся парадигму в общенаучный контекст, обозначив её место в структуре современного гуманитарного знания и отнеся её к области сенсорных исследований (Sensory Studies)» [Нагорная, 2017, с. 4]. Сенсорные исследования подразумевают изучение особенностей восприятия мира посредством зрения, осязания, слуха, обоняния и вкуса. Н. К. Рябцева перечисляет такие физические явления, охватываемые ситуацией зрительного восприятия: свет, цвет, (о)краска; размеры и форма (длинный, большой, квадратный); количество; физические свойства; пространство и расположение; <...> геометрические фигуры (линия, угол, кривая) и т. д. [Там же, с. 27].

Ц е л ь настоящего исследования – рассмотреть лексико-семантические особенности выражения понятия «толстый», относящегося к восприятию размера, в двух типологически и генетически неродственных языках – бурятском и китайском.

При изучении языковой системы размеров Е. В. Рахилина вслед за Л. Талми применяет понятие «топологический тип» [Рахилина, 2010, с. 121] как производное нескольких эталонных форм объектов. В объёме понятия «толстый» она выделяет два топологических типа: 1) толщина плоских объектов и 2) диаметр «палок» и «верёвок» [Там же, с. 122]. Последний тип в настоящей работе мы обозначили как «толщина цилиндрических (условно цилиндрических) объектов». Л. О. Наний (ученик Е. В. Рахилиной) применительно к китайскому языку предлагает дополнительный тип «одушевлённость» [Наний, 2016, с. 179], который также находит отражение на материале бурятского и китайского языка с поправкой на то, что в этих двух языках характерен дополнительный топологический тип «человек / не человек». Данное противопоставление наиболее ярко выражается в категории существительных и личных местоимений. Например, в бурятском языке относительно человека может быть заданы вопросы *хэн?* ‘кто?’, *хэнэй?* ‘чей?’, *хэниие?* ‘кого?’ и т. д., а относительно других предметов (в том числе и животных) *юун?* ‘что?’, *юунэй?* ‘чего?’, *юу?* ‘что?’.

2. Перцептивные особенности понятия «толстый» [Perceptual patterns of «fat»]

Источником материала для настоящего исследования послужили словари русского, китайского языков [ССРЯ, 1975; СРЯ, 1981–1984; БКРС; НСКЯ, 1995] и электронные корпуса бурятского и китайского языков [БК; ККЯ], из которых методом сплошной выборки были извлечены примеры. Для интерпретации найденных лексем в различных контекстах применялись общенаучный и сравнительно-сопоставительный методы

Анализ показал, что в бурятском и китайском языках понятие «толстый» выражается следующими эквивалентами: бур. *зузаан*, кит. 厚 *hou* ‘толстый (о плоских предметах, или топологический тип «толщина плоских объектов)’, бур. *бүдүүн*, кит. 粗 *cu* ‘толстый (о цилиндрических предметах, топологический тип «толщина цилиндриче-

ских (условно цилиндрических) объектов)», бур. *тарган*, кит. 胖 *rang* ‘полный, тучный’ (топологический тип «одушевленность»), которые находятся в квазисинонимических отношениях между собой в соответствующем языке, имея обобщающие семы «большой в объёме / сечении», «имеющие объём больше эталонного в сечении». «Наличие в языке нескольких слов для обозначения одного и того же понятия оправдывается и обуславливается различием выполняемых ими функций. Слова-синонимы служат выражению тонких смысловых оттенков данного понятия, выражению той или иной экспрессии, эмоциональной или стилистической окраски» [ССРЯ, 1975].

В четырёхтомном «Словаре русского языка», именуемом в лингвистической литературе МАС – Малый академический словарь, прилагательное *толстый* имеет три значения, или лексико-семантических варианта: 1) большой, значительный в объёме, поперечном сечении: *толстое дерево*, <...> *толстая книга*; 2) имеющий полную, тучную фигуру, тело; полный; 3) разг. низкий, густой (о голосе, звуках): *Бабушка, изображая волка, говорила и пела толстым голосом* [СРЯ, 1981–1984, с. 515–516]. Первые два значения характеризуют предмет в плане размера, который может быть определён визуально или тактильно, третье значение – высоту голоса или звука: низкий, густой.

В бурятском и китайском языках первое значение русского прилагательного *толстый* может быть передано двумя разными словами. Разные эквиваленты обусловлены, прежде всего, формой объекта: объекты цилиндрической или условно цилиндрической формы (дерево, карандаш, палка и т. п.) и предметы плоские (книга, стена, лист бумаги и т. п.). В первом случае употребляются слова: бур. *бүдүүн*, кит. 粗 *cu*, а во втором – бур. *зузаан*, кит. 厚 *hou*. Например:

бурятский:

Эрдэмтэ *бүдүүн* шишдам абаад, гүйжэ ошобо (Ч. Цыдендамбаев) [ЭКБЯ] – ‘Эрдэмтэ подбежал, схватив *толстую* дубину’;

Зузаан мүльхэ арай шамай сооложо, моридоо уһалба (В. Гармаев) [ЭКБЯ] – ‘Напоил коней, кое-как пробив *толстый* лёд’.

китайский:

为什么人类脚粗手臂细啊? *Wei shenme renlei jiao cu shoubi xi ne?* (Чжоу Мэйсэнь) [ККЯ] – ‘Почему у человека ноги *толстые*, а руки тонкие?’;

他觉得费解, 桌上蒙了那么厚的灰尘, 窗玻璃居然如此洁净 (Юй Хуа) [ККЯ] *Ta juede feijie, zhuoshang mengle name hou de huichen, chuang boli juran ruci jiejing* – ‘Он был в замешательстве, ничего не понимая: стол был покрыт *толстым* слоем пыли, а оконное стекло неожиданно было таким чистым’.

Таким образом, ошибочным будет перевод словосочетаний *толстое дерево*, *толстые пальцы*, *толстая коса* с прилагательным бур. *зузаан*, вместо *бүдүүн* и кит. 厚 *hou*, вместо 粗 *cu*: *бүдүүн модон*, *бүдүүн хурганууд*, *бүдүүн гээгэ* и, соответственно, на китайском языке 粗树干 *cu shugan*, 粗手指 *cu shouzhi*, 粗辫子 *cu bianzi*.

В той же степени будет ошибочным употребление прилагательного бур. *бүдүүн*, кит. 粗 *cu* в описании толстых объектов плоской формы, вместо *зузаан* и 厚 *hou*: *бүдүүн хабтагай* (вм. *зузаан хабтагай*) ‘толстая доска’, *бүдүүн ула* (вм. *зузаан ула*) ‘толстая подошва’; кит. 厚木板 *hou tuban* (вм. 粗木板 *cu tuban*) ‘толстая доска’, 厚墙 *hou qiang* (вм. 粗墙 *cu qiang*) ‘толстые стены’.

Для китайского языка Л. В. Наний выделяет также топологический тип ЗЁРНА / КРУПИНКИ, который совмещается в китайском языке со СТЕРЖНЯМИ и ВЕРЕВКАМИ и выражается словом 粗 *cu*. Данный тип в бурятском языке, как и в русском языке, выражается словом *томо* ‘крупный’ (антоним – *жэжэ* ‘мелкий’), который выходит за пределы сем «большой в объёме / сечении», «имеющий объём больше эталонного в сечении», и станет темой отдельного исследования.

Второе значение «имеющий полную, тучную фигуру, тело; полный» (топологический тип «одушевленность») в бурятском языке передаётся словом *бүдүүн* ‘толстый’, поскольку человек условно может быть отнесён к объектам цилиндрической формы:

Набтар бүдүүн хүн тракторайнгаа двигателяин дэргэдэ шүрээб мушхана гү, яанаб даа, тухашарна (Д-Д. Дугаров) [ЭКБЯ] – ‘Низенький **толстый** человек возится возле двигателя своего трактора: то ли шуруп какой-то крутит, то ли еще что-то’.

Иная ситуация в китайском языке – данное значение реализуется другим словом – *胖 pang* ‘полный’, а не *粗 cu*, например:

人瘦不要穿黑衣裳，人胖不要穿白衣裳 (У Цзоцяо) [ККЯ] *Ren shou bu yao chuan hei yishang, ren pang bu yao chuan bai yishang* – ‘Худым людям не надо носить чёрную одежду, а **полным** людям – белую...’.

Кроме того, для передачи значения «толстый» в отношении человека в бурятском и китайском языках употребляются другие сходные по смыслу слова: бур. *тарган* и кит. *肥 fei* букв. ‘толстый, жирный; упитанный, откормленный’. Основное значение данных слов, как в бурятском языке, так и в китайском, совпадает, они употребляются в отношении животных, в характеристике упитанного, тучного скота или жирного мяса (мясных блюд), т. е. того, что можно употребить в пищу, и переводятся на русский язык преимущественно словом *жирный*:

бурятский:

Эгээ тарган эрьеын мяха шанахат (М. Осодоев) [ЭКБЯ] – ‘Сварите мясо самого **жирного** барана-валуха’;

Тарган мяха эдижэ огто болохогүй...– гэнэ (Ж. Тумунов) [ЭКБЯ] – ‘Ни в коем случае нельзя есть **жирное** мясо... – говорит’.

китайский:

马无夜草不肥 *Ma wu yecao bu fei* – Лошадь без ночного корма не бывает **упитанной** [НСКЯ, с. 280].

健康老人很奇怪, <...> 有人说他不吃肉, 所以健康; 有的还爱吃肉, 专吃肥肉 (Лю Хуэйжун) [ККЯ] *Jiankang laoren hen qiguai, <...> youren shuo ta bu chi rou, suoyi jiankang; youde hai ai chi rou, zhuan chi fei rou* – ‘Здоровые старики удивляют, <...> одни говорят, что не едят мяса, потому и здоровы; другие же любят есть мясо, притом предпочитают **жирное** мясо’.

Применительно к человеку данные слова используются в целях создания стилистического эффекта и встречаются в основном в текстах художественной литературы, а также в разговорной речи. Употребление этих слов свидетельствует о пренебрежительном отношении говорящего к объекту, сниженном стиле, например:

бурятский:

Ямаан хахалтай Тагар набтархан тарган хүн хоёр нюураа уршылгалдан, саашаа ябашабад (Д. Батожабай) [ЭКБЯ] – ‘Тагар с козлиной бородкой и низенький **толстый** человек, сморщив лица, пошли дальше’;

Хаа-яа тарган Намсалмаагайнь хабяаһагүйгөөр «hi-һии, ha-һаа» гэжэ пишага-наса энеэхэ, Дугарай бүр-бар үүгэнэхэ дуулдаха (С. Цырендоржиев) [ЭКБЯ] – ‘Изредка слышно, как **толстая** Намсалма (его) легкомысленно посмеивается «хи-хи, ха-ха» и невнятно мычит Дугар’.

Подобные примеры, по нашему мнению, стоит относить к стилистическому употреблению сходных по значению синонимов. Это подтверждается тем, что в бурятской художественной литературе по данным электронного корпуса бурятского языка определение *тарган* применяется при описании отрицательных героев:

Бээжэн дээрэ хамаг амитан хуу тарган бэшэ, үнэн дээрээ бүгэддөөрэн туранхайнууд байха. Тээ эдихэ хэбтэхэ хоёрһоо таргалһан хүнүүд ябагаар юундэ ябаха хэм? Тиимэ дээрэхээ рикиэдэ тарган хүнүүд дайралдана бишуу (Д. Батожабай) [ЭКБЯ] –

‘В Пекине не все такие *толстые*, на самом деле, в большинстве [китайцы] худые. Но разве же будут ходить пешком те, кто растолстел от постоянного лежания и принятия пищи. Потому-то рикше и попадаются *толстые* (букв. *жирные, откормленные*) люди’.

Эгээл хүүлийн тэргэ дээрэ шалхагар улаан хасартай тобир тарган офицерхэн хуунхай (Ч. Цыдендамбаев) [ЭКБЯ] – ‘На самой последней телеге сидит упитанный *толстый офицеришка* с пухлыми красными щеками’.

Пренебрежительное и даже уничижительное отношение в последнем примере выражено при помощи уменьшительной частицы *-хэн*, которая в переводе передана соответствующим суффиксом *-ишк-* с уменьшительно-пренебрежительным значением.

Вышеописанное справедливо и в отношении художественных текстов на китайском языке, о чём свидетельствуют данные электронного корпуса китайского языка, где слово 肥 *fei* тоже встречается в характеристике отрицательных героев.

Тот год, *有些人的需要是畸形的*, тот *胖男人* для *虹姐*丰满而又富有魅力的身体根本不屑一顾, 他的眼睛, 只盯着小滋, 肥厚的嘴巴恨不能流下口水来。“你的女儿很漂亮啊!” 那 *肥男人* 咂着嘴巴说道, “这年头, 年幼的处女是很值钱的” (Суи Нинсян) [ККЯ] – ‘В те годы потребности у некоторых людей были ненормальные, тот толстяк и не взглянул на пышную и привлекательную фигуру Хунцзе, он глаз не спускал с молодой Сяоцзы, из его толстого рта от нетерпения потекли слюни. «Твоя дочь очень красива!» – сказал тот *жирный мужчина*, причмокивая губами. – «В наши дни, юные девственницы очень ценятся»’.

Заметим, что слово 肥 *fei*, которое в китайском общенациональном языке путунхуа, употребляется нормативно лишь в отношении животных (не считая случаев стилистического употребления), на кантонском диалекте в провинции Гуандун применимо и для характеристики людей, в том числе без какой-либо отрицательной коннотации. Так, словосочетанию «полная женщина» на путунхуа *胖女人 pang nüren* соответствует гуандунское *肥婆 fei po*, которое на путунхуа имеет отрицательный экспрессивно-стилистический оттенок и сопоставимо с русским словом толстуха. На кантонском же диалекте *肥婆 fei po* стилистически нейтрально. То же самое можно сказать и о словосочетании «полный мужчина»: на путунхуа – *胖男人 pang nanren*, на кантонском диалекте в провинции Гуандун – *肥佬 fei lao*. На путунхуа в сочетании *肥佬 fei lao*, кроме негативного компонента 肥 *fei* ‘жирный’, пренебрежительный оттенок имеет и второй компонент 佬 *lao*. Подтверждение данному факту диалектного употребления компонента 肥 *fei* по отношению к человеку можно найти и в текстах художественной литературы в электронном корпусе китайского языка:

她姓田名丽, 大家给她取了一大堆别名, 什么“阿肥”、“肥女”、“肥阿丽”等等, 但都离不开个“肥”字, 翻译成普通话大致就是“胖子”、“胖丫头”、“胖子小丽”的意思. 在普通话里, “肥”字是用来形容动物的, 形容人只能用“胖”字但广东话并无这种区别, 似乎广东人对人的认识更贴近于真实, 人与动物本来就没有太大的区别 (Чан Вэнь) [ККЯ] – ‘Её звали Тянь Ли, но все ей давали кучу других имён, как то *А-фэй, Фэй нюй, Фэй А-ли*, но во всех именах было слово *полный*, если перевести на путунхуа, то получится что-то наподобие ‘толстуха’, ‘толстая девчонка’, ‘толстуха Сяо-ли’. В путунхуа слово *фэй* используется для характеристики животных, при описании человека употребляется только слово *пан*, однако на кантонском диалекте вовсе нет этого различия, словно представления гуандунцев о человеке более близки к истине, ведь изначально между человеком и животным нет большой разницы’.

Третьему значению прилагательного *толстый* ‘низкий, густой (о голосе, звуках)’ в бурятском языке соответствует прилагательное *бүдүүн* ‘бас, низкий (о голосе, звуках)’. В китайском языке для характеристики подобного голоса используются двусложные слова 沉厚 *chenhou* ‘глубокий, густой’, 浑厚 *hunhou* ‘низкий, глубокий и сильный’, 宽厚 *kuanhou* ‘звонкий, громкий, звучный, сильный, глубокий’, в состав которых

входит лексема 厚 *hou* ‘толстый (о плоских предметах)’ в одном из производных значений ‘густой, насыщенный, крепкий, сильный’, например:

沉厚的低音 *chenhou de diyin* ‘густой бас’ [БКРС];

浑厚的嗓音 *hunhou de sangyin* ‘звучный голос’ [БКРС];

她的嗓音浑厚圆润. *Tade sangyin hunhou yuanrun*. – У неё глубокий и мелодичный голос [НСКЯ, с. 400];

音量特别宽厚 *yinliang tebie kuanhou* ‘голос исключительно глубокий и сильный’ [НСКЯ, с. 401].

Примечательно, что низкий по тембру голос, звук в бурятском языке обозначается прилагательным, описывающим цилиндрические предметы, а в китайском – плоские. Употребление прилагательного *будуун* в этом значении в бурятском языке мы склонны связывать со способностью сочетаться со словом *хоолой* ‘горло, глотка; голос’, т. к. горло (трахея) имеет форму полого цилиндра, из которого и исходит звук. Кроме того, само слово *будуун* обладает более низким, глухим звучанием по сравнению со словом *зузаан*:

Хаанашьёб ойрохон будуун хоолойтой баха дуугаржа, баханарай аймагта үдэ-шынгөө концерт эхилхэ дохёо үгэбэ хэбэртэй (Б. Мунгонов) [ЭКБЯ] – ‘Где-то поблизости лягушка низким (букв. толстым) голосом квакнула (букв. издала звук) и возвестила о начале вечернего концерта в лягушачьем царстве’;

Гэрнүүд соо нарин, будуун хоолойгоор утаар татажа байгаад дуу-лалдана (Б. Санжин, Б. Дандарон) [ЭКБЯ] – ‘В домах протяжно поют высокими и низкими голосами’.

3. Заключение [Conclusion]

Несмотря на то что бурятский и китайский языки и типологически, и генетически не являются родственными, в плане выражения понятия «толстый» имеют существенное сходство. В то же время в выражении понятия «низкий, густой (о голосе)» в этих языках имеются расхождения: низкий голос в бурятском языке получает определение *будуун* (=толстый в поперечнике – о цилиндрических (условно цилиндрических) предметах), а в китайском – *hou* (=толстый – о плоских предметах), что может объясняться национальной спецификой данных языков, мировосприятием их носителей. Как заметил проф. Л. Д. Шагдаров, «если синонимическому ряду одного языка противопоставлять лишь синонимический ряд другого, не привлекая дополнительных речевых ресурсов, адекватной передачи семантико-стилистических оттенков может не получиться, поскольку во многих случаях к иностранным словам будут подобраны лишь синонимы, а не адекватны. В значении слов имеются абсолютные и относительные элементы. Относительность значения определяется изменчивостью и национальной спецификой языков» [Шагдаров, 1974, с. 169–170]. Эти синонимы кроме топологически релевантных различий могут реализовывать и стилистические задания, например, при описании отрицательных героев в художественной литературе.

Благодарности [Acknowledgments]

Статья подготовлена в рамках государственного задания ФАНО России ((проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», № 121031000258-9).

Список литературы

БКРС – Большой китайско-русский словарь. URL : <http://bkrs.info>.

БК – Бурятский корпус (Электронный корпус бурятского языка). URL : http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/index.php?interface_language=ru.

- Земичева, 2016 – Земичева А. А. Перцептивная картина мира диалектной языковой личности. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 208 с.
- ККЯ – Корпус китайского языка ВСС. URL : <http://bcc.blcu.edu.cn>.
- Мещерякова, 2011 – Мещерякова О. А. Семантика перцепции в аспекте художественной когниции И. А. Бунина : автореф. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Мещерякова Ольга Александровна ; Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина. Елец, 2011. 51 с.
- Наний, 2016 – Наний Л. О. Прилагательные простейших форм и размеров китайского и русского языков в типологическом аспекте : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Наний Людмила Олеговна ; Ин-т языкознания РАН. М., 2016. 393 с.
- НСКЯ – 新编汉语词典. 责任编辑: 邓家智. 湖南省新华印刷一厂印刷. 1995年3月第3版. (Xinbian hanyu cidian. Zeren bianji: Deng Jiazhi. Hunan sheng Xinhua yinshua yichang yinshua) [Новый словарь китайского языка / отв. ред. Дэн Цзячжи. 3-е изд. Хунань, 1995. 1528 с.].
- Рахилина, 2010 – Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. 2-е, изд. испр. и доп. М. : Изд. центр «Азбуковник», 2010. 448 с.
- СРЯ – Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русский язык, 1981–1984. URL : <http://slovari.ru/search.aspx?p=3068> (дата обращения : 04.04. 2020).
- ССРЯ – Словарь синонимов русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. Л. : Наука, 1975. URL : <http://cfirl.ruslang.ru/synonyms/docs/vved.htm> (дата обращения : 04.04. 2020).
- Харченко, 2012 – Харченко В. К. Лингвосенсорика: Фундаментальные и прикладные аспекты. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 216 с.
- Шагдаров, 1974 – Шагдаров Л. Д. Функционально-стилистическая дифференциация бурятского литературного языка. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1974. 348 с.

UDC 81'37:811.512.31+811.581

doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_2_152_159

Babasan D. Tsyrenov**The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences****Ulan-Ude, Russian Federation**

tsyrenovbabasan@mail.ru

Marina B.-O. Khaidapova**Buryat State University named after D. Banzarov****Ulan-Ude, Russian Federation**

khaimarina@yandex.ru

Expression of the concept “thick” in Buryat and Chinese: Perceptive aspect

Abstract

The article discusses the patterns of expressing the concept "thick" in two typologically and genetically unrelated languages – Buryat and Chinese. The research of different concepts manifestation in unrelated languages has recently become widespread, and the comparative study of Buryat and Chinese in this regard is conducted for the first time. Translation dictionaries and electronic corpora of the languages were taken as sources for the material from which the necessary tokens were selected using continuous sampling method. To interpret the obtained examples in various contexts, we applied a general scientific method and comparative analysis techniques. As a result, it was discovered that despite the difference in the genesis and typology of Buryat and Chinese, common patterns in the concept expression were found. The common pattern is the differentiation by "topological type", which dictates the use of synonymous words to denote the thickness of objects with different geometric parameters. According to the topological parameter, the objects can be classified as relatively flat (*zuzaan*, Chinese 厚 *hou*) or relatively cylindrical (*buduun* and 粗 *si*), and this can also be

applied to the parameters of the human body. Another common feature is the expression of human fatness (fat) in correlation with domestic animals' fatness degree: *targan* and 肥 *fei*. In this context, the definition of fatness has negative connotation.

Keywords: Buryat language, Chinese language, concept, topological type, synonymy, semantics, equivalent, thick.

© Tsyrenov B. D., Khaidapova M. B.-O. 2021

For citation: Tsyrenov B. D., Khaidapova M. B.-O. (2021). Vyrazhenie ponyatiya «tolstyy» v buryatskom i kitayskom yazykakh: pertseptivnyy aspekt [Expression of the concept “thick” in Buryat and Chinese: Perceptive aspect]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (2), 152–159. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_2_152_159.

References

- Bol'shoy kitaysko-russkiy slovar' (BKRS) [Big Chinese-Russian dictionary]. Retrieved from <<http://bkrs.info>>.
- Buryatskiy korpus (BK) [Buryat corpus]. Retrieved from <http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/index.php?interface_language=ru>.
- Zemicheva, A. A. (2016). *Pertseptivnaya kartina mira dialektnoy yazykovoy lichnosti* [A dialect speaker perceptual picture of the world]. Tomsk : Tomsk University Press.
- Korpus kitayskogo yazyka BCC (KKYa) [Chinese corpus BCC]. Retrieved from <<http://bcc.blcu.edu.cn>>.
- Meshcheryakova, O. A. (2011). *Semantika pertseptsii v aspekte khudozhestvennoy kognitsii I. A. Bunina* [Semantics of perception in the cognitive aspect of I. A. Bunin's fiction]: Author's abstract of Doctoral in philological sci. diss. Yelets : Bunin Yelets State University.
- Naniy L. O. (2016). *Prilagatel'nye prosteyshikh form i razmerov kitayskogo i russkogo yazykov v tipologicheskoy aspekte* [Comparative study of adjectives denoting the simplest shapes and sizes in Chinese and Russian]: PhD in philological sci. diss. Moscow : Institute of Linguistics.
- 新编汉语词典. 责任编辑: 邓家智. 湖南省新华印刷一厂印刷. 1995年3月第3版. (Xinbian hanyu cidian. Zeren bianji: Deng Jiazhi. Hunan sheng Xinhua yinshua yichang yinshua) [Deng Jiazhi (Ed.). (1995). New Chinese dictionary (NSKYa). 3d edition].
- Rakhilina, E. V. (2010). *Kognitivnyy analiz predmetnykh imen: semantika i sochetaniy* [Object names cognitive analysis: Semantics and distribution]. 2nd edition, corrected with addenda. Moscow : Azbukovnik Press.
- Evgen'eva, A. P. (Ed.). (1981–1984). *Slovar' russkogo yazyka* (SRYa): in 4 volumes. 2nd edition, corrected, with addenda. Moscow : Russkiy yazyk Press. Retrieved April 4, 2020 from <<http://slovari.ru/search.aspx?p=3068>>.
- Evgen'eva, A. P. (Ed.). (1975). *Slovar' sinonimov russkogo yazyka* (SSRYa). Leningrad : Nauka Press. Retrieved April 4, 2020 from <<http://cfll.ruslang.ru/synonyms/docs/vved.htm>>.
- Kharchenko, V. K. (2012). *Lingvosensorika: Fundamental'nye i prikladnye aspekty* [Sensory Linguistics: Fundamental and applied issues]. Moscow : LIBROKOM Press.
- Shagdarov, L. D. (1974). *Funktsional'no-stilisticheskaya differentsiatsiya buryatskogo literaturnogo yazyka* [Functional and stylistic variants of the Standard Buryat language]. Ulan-Ude : Buryatskoye Press.